

Любимец публики

К 50-летию со дня рождения Народного артиста
Казахской ССР Гарифуллы Курмангалиева

Бархатный занавес медленно раздвинулся. Из-за кулис на сцену вышел молодой человек с доброй. Спустя минуту под сводами просторного зала поплыла величавая мелодия песни известного народного композитора Мухита. И игра, и чистый серебристый голос молодого артиста заворожили аудиторию. Зрители беспрерывно аплодировали, снова и снова требуя на сцену исполнителя. «На казахскую сцену пришел еще один замечательный артист», — говорили алма-атинцы, покидая театр. Такой вывод единогласно сделали и мастера искусства.

Так началась сценическая деятельность Гарифуллы Курмангалиева. Это было в 1934 году, когда молодое казахское театральное искусство переживало период становления. В Алма-Ате уже работал драматический театр, но жизнь настоятельно ставила вопрос о создании музыкально-драматического театра. Подготовку к созданию такого театра начали с республиканского смотра певцов. На этом смотре Гарифулла занял первое место.

Успех и признание не вскружили голову Гарифулле. Он понял, что пока он всегoнашего ученик, ему надо еще многое узнать. И театр стал для него школой. Он внимательно следил за игрой Куляш Байсеитовой, Курманбека Джандарбекова, Ганабека Байсеитова. Созданные этими выдающимися артистами сценические образы стали примером для него.

Он познавал своеобразие каждого сценического героя, их поступки сопоставлял с текстом произведений. Так готовился молодой артист к работе над ролями.

Для роли Шеге в опере «Кыз-Жибек» нужен был дублер, и главный режиссер театра Курманбек Джандарбеков предложил Курмангалиеву попробовать свои силы. Гарифулла с радостью принял предложение. Он знал и любил арии Шеге, его образ как-будто стоял перед глазами. Образ ему удался. Об этом красноречиво свидетельствовали дружные аплодисменты всего зала. А после спектакля ему сказали:

— Тебя разыскивает Куляш.

Куляш Байсеитова крепко пожала ему руку: «Вы сами не знаете, как вдохновили меня. Я, кажется, так никогда еще не играла роль Жибек».

— Простите, как я мог вдохновить вас? — удивился Гарифулла. Ему казалось странным, что он, начинающий артист, может чем-то повлиять на такую известность, как Куляш.

— Образ Жибек тесно связан с образом остальных действующих лиц, они дополняют и полнее раскрывают его, — начала объяснять Куляш. — Если бы акын, сопровождающий Тулегена, вышел невыразительным, то он смазал бы и образ Тулегена, и образ любимой Тулегена — Жибек. Вы с особым мастерством сыграли Шеге, он получился таким, каким создало его народное воображение.

Эти слова крепко запали в память Гарифуллы. Прежде чем приступить к изучению роли, он ознакомился с произведением в целом. Уяснял его социальный смысл, идейную направленность, изучал взаимодействие и столкновение характеров. В этом ему всегда помогали старшие товарищи.

Новый успех принесла молодому артисту роль Байракбая в опере «Жалбыр» — бывшего пастуха. Образ этот артист взял прямо из жизни. Детство Гарифуллы прошло среди обедленных байских пастухов, и он хорошо помнил их грустные песни, слышал их беседы и мечты о счастье. Артист тонко и убедительно раскрыл, как бесправный пастух, бывший лишь игрушкой в руках власть имущих, постепенно вырастает в творца новой жизни.

Курмангалиев пылливо изучает творчество русских и западноевропейских классиков. Он с большим интересом и вниманием вслушивается в музыкальную характеристику героев опер Даргомыжского, Римского-Корсакова, Чайковского, Бородина, Верди, Гуно. Большой школой для него явилась декада казахского искусства и литературы в Москве в 1936 году. Все свободное время он проводил в московских театрах, слушал оперы, о которых мечтал у себя дома. Впечатления, вывезенные им из Москвы, помогли потом при работе над ролями в операх «Евгений Онегин», «Даиси» и многих других.

Спустя три года после декады, Гарифулле Курмангалиеву было присвоено звание Заслуженного артиста Казахской ССР. Артист подходил уже к себе с более требовательной меркой. Он творчески перерабатывал увиденное, создавал самобытные образы.

Опера «Абай», впервые поставленная в 1944 году, является выдающимся достижением казахского национального оперного искусства. Она получила высокую оценку зрителей и музыкальных критиков. В новом спектакле снова блеснул талант Курмангалиева, создав яркий образ кровавого палача темного царства Нарымбета.

Гарифулла стал виднейшим деятелем казахского оперного искусства. Зрители видят в нем большого мастера, обладающего индивидуальной особенностью игры, замечательного создателя национальных образов. В 1954 году за большие заслуги в искусстве Курмангалиев удостоен звания Народного артиста республики.

Артист широко известен и как концертный исполнитель. В его песнях всегда в полный голос звучат особенности народной мелодии. Но с особой силой его талант явился в шуточных песнях. Кто хоть раз слушал в его репертуаре «Он алты кыз», «Агайша», «Улкен айдай», «Жайма коныр» и многие другие, тот никогда не забудет ни эти песни, ни самого артиста.

Гарифулле Курмангалиеву аплодировали участники VI Всемирного фестиваля в Москве, на декаде казахского искусства и литературы, зрители Ленинграда, Киева, городов и сел Казахстана. Он познакомил китайских друзей с расцветом искусства Советского Казахстана.

Много времени Гарифулла Курмангалиев уделяет собиранию народных песен. В Западном Казахстане, Гурьевской и Актюбинской областях им собрано и сдано в Академию наук республики около ста народных песен. Артист и сам создал около полсотни песен.

Таков творческий путь коммуниста Гарифуллы Курмангалиева, 50-летие со дня рождения которого совпало с 25-летием сценической деятельности в Казахском государственном ордена Ленина академическом театре оперы и балета имени Абая.

М. ДУЗЕНОВ.